

МИНСКАЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ГРУППА (1923–1924 гг.): КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА

*В. В. Бараненко
(Полоцк, Беларусь)*

Интереснейшим предметом рассмотрения истории Русской Православной Церкви на территории Беларуси видится количественный состав, социальный статус и половозрастная структура Минской обновленческой группы, как первого и, на протяжении начального периода становления обновленческого движения, единственного организационного объединения представителей обновленчества в БССР.

В основу исследования количественных, социальных и половозрастных показателей Минской обновленческой группы легли документы, хранящиеся в фонде 2786 «Белорусский Православный Священный Синод» Национального исторического архива Республики Беларусь.

Исследования данных показателей Минской обновленческой группы в совокупности с иными данными, позволит сделать выводы об уровне и особенностях развития не только обновленчества в г. Минске, административном центре БССР и Минской епархии, но и православия в регионе.

Организация партийными и государственными органами обновленческого раскола в 1922 г. привела к разделению духовенства и верующих Российской православной церкви. Не исключением стала и Минская епархия, территория которой, в это время, соответствовала административно-территориальным границам БССР. Во главе епархии оставался каноничный епископ Мелхиседек (Паевский), в отличие от граничащих с ней епархий, где все архиереи были заменены на лояльных к обновленчеству. Данный факт можно объяснить тем, что Мелхиседек (Паевский) на начальном этапе возникновения раскола поддержал идеи обновленцев и, непосредственно при его уча-

стии, в начале июня 1922 г. в г. Минске была создана первая обновленческая группа на территории современной Беларуси [1, с. 196].

Обладая определенным авторитетом среди духовенства и верующих Минской епархии архиепископ Мелхиседек (Паевский) в начале лета 1922 г. начал проводить самостоятельную церковную политику. Результатом данных действий стало провозглашение в июле 1922 г. Белорусской митрополии, которая обладала правами церковной автономии [2, с. 104].

В августе 1922 г., несмотря на признание власти ВЦУ представителями Белорусской митрополии, сторонниками «обновления» церкви, в противовес церковной автономии, создается городская обновленческая группа. В её состав вошли В. Трегубов, С. Волович, В. Костюк, Н. Потершук [3, с. 2]. Все они поддерживали платформу «Живой Церкви».

В процессе противостояния между представителями Белорусской митрополии и приверженцами «обновления» последние, не получив широкой поддержки как среди духовенства, так и мирян Минской епархии, были вынуждены войти в состав Белорусского епархиального управления, исполнительно-распорядительного органа Белорусской митрополии [4, с. 49-50].

В коалиции с представителями Белорусской митрополии обновленцы находились до лета 1923 г. Причиной выхода «обновленцев» и их открытого противостояния с представителями Белорусской митрополии летом-осенью 1923 г. послужило освобождение патриарха Тихона из-под ареста, в котором он находился с мая 1922 г. [5, л. 12].

К концу 1923 г. продолжавшаяся конфронтация между враждующими церковными течениями явилась причиной не только отсутствия епархиального обновленческого управления, но и привела к дезорганизации и фактическому прекращению функционирования Минской обновленческой группы, как единой структуры.

Впервые, после событий осени 1923 г., представители минского обновленчества собрались только в конце декабря, на квартире у

Владимира Пигулевского¹ по адресу улица Интернациональная, 9. Участие в данном собрании приняло всего 10 человек: В. Д. Пигулевский, В. К. Трегубов, А. Ф. Зубко, В. Л. Мацкевич², А. Л. Воробьев, Е. С. Гусев, В. Н. Михайлов, З. Я. Соколов, А. С. Андреев и А.О. Тарасевич [5, л. 12 об.]. Данные люди, впоследствии, стали основой Минской православной обновленческой общины.

Рассматривая возрастной состав Минской обновленческой группы на конец 1923 г. можно выделить следующие группы: группа 20–29 лет составляла 10% членов обновленческой группы, 30–39 лет – 30%, 40–49 лет – 40%, 50–59 лет – 10%, 60–69 лет – 10% (Диаграмма 1). По своей социальной структуре в составе Минской обновленческой группе преобладали неработающие члены (60%), на втором месте служащие (20%). Также в состав группы входили учитель пения и диакон.

¹ Был назначен вместо В.К. Трегубова Уполномоченным Священного Синода Российской Православной Церкви по Минской епархии

² Сверхштатный диакон Могилевского кафедрального собора с откомандированием в Минскую православную обновленческую общину, с целью поддержки и консолидации приверженцев обновленческих идей и дальнейшей помощи в усилении позиций обновленчества в Минске и Минской епархии.

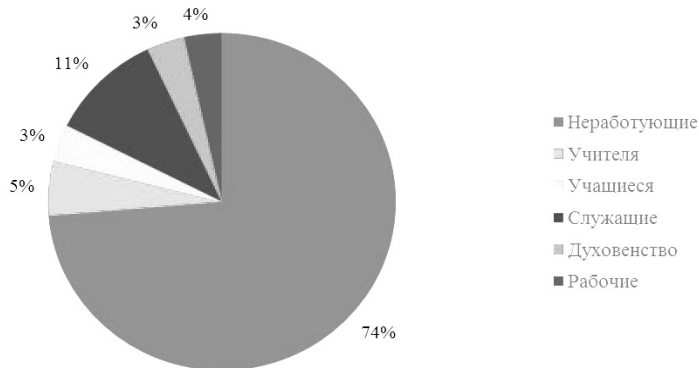
За год, к сентябрю 1924 г., количество членов Минской обновленческой группы увеличилось с 10 человек до 57 [6, л. 4об.]. Зачисление в состав Минской православной обновленческой группы производилось на общем собрании членов путем открытого голосования простым большинством голосов. Исключение же производилось по личному заявительному принципу либо по постановлению $\frac{2}{3}$ наличного состава членов религиозной организации по спискам [8, л. 29].

Увеличение числа приверженцев обновленчества в Минске носило с большего номинальный характер, чем фактический, и было связано с желанием получить в ведение храм. Согласно постановления СНК Белоруссии об отделении церкви от государства от 11.01.1922 г. для получения верующими в пользование храм необходимо было зарегистрировать религиозную общину, которая в своем составе должна насчитывать не менее 50 членов [7, с. 619].

По своей социальной структуре состав религиозной организации был неоднороден, его условно можно разделить на следующие социальные группы: учителя, неработающие, учащиеся, служащие, рабочие, духовенство (Диаграмма 2).

В связи с увеличением численности организации появились и новые социальные группы, которые отсутствовали на 1923 г.: рабочие и учащиеся. Преобладающее значение, как и на конец 1923 г., занимали неработающие – 73,7%. Такое большое значение было обусловлено проводимой советской властью политики по отношению к религии и, соответственно, было призвано минимизировать воздействия советских органов власти на жизнь группы. Данная особенность была характерна для большинства церковных общин данного периода [9, с. 157].

Диаграмма 2. Социальная структура Минской православной обновленческой группы. Октябрь 1924 г.

При характеристике возрастного состава минской обновленческой организации из неё условно можно выделить следующие группы: 18–29 лет³, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет, 60–69 лет (Диаграмма 3). Молодое поколение в возрасте 18–29 лет в 1924 г. составляло 31,8% членов обновленческой группы, 30–39 лет – 21%, 40–49 лет – 21%, 50–59 лет – 14%, 60–69 лет – 12,2% [6, л. 1-5].

Наибольший вес членов от 18 до 29 лет (31,8%) можно объяснить её малочисленным составом, формальным включением данных людей в состав группы. Если проанализировать список членов исследу-

³ Согласно советскому законодательству в составе религиозной общины могли состоять только совершеннолетние.

емой религиозной организации от 7 октября 1924 г. выясняется, что из 18 членов в возрасте от 18 до 29 лет 13 (72,2%) состояли в ближайшем родстве (сыновья, дочери) либо проживали на одной жилплощади с более старшими представителями группы [6, л. 1–5].

Состав исполнительного органа Минской обновленческой группы подвергался частому изменению. Так, на момент создания в марте 1924 г., в отличие от общего числа всей группы, в составе Комитета⁴ преобладание принадлежало членам более старшего возраста. В возрастном плане исполнительный комитет группы состоял с 50% в возрасте 30–39 лет, 33% – в возрасте 30–39 лет [5, л. 12 об.]. Единственным представителем молодого поколения в составе Комитета был П. М. Бржезовский (20 лет), который занимал должность секретаря, которая требовала определенных усилий и не пользовалась популярностью среди других членов группы.

⁴ Создан в марте 1924 г. с целью усиления обновленческого движения и состоял из 6 человек. В обязанности Комитета входило осуществление деятельности группы, организация и проведения собраний членов, ведение переписки с церковными и гражданскими органами и пр.

В октябре 1924 г., на момент трансформации религиозной группы в общину, в составе Комитета произошли изменения. В возрастном составе произошла явная дифференциация: в возрасте 20–29 лет – 30% членов Комитета, 40–49 лет – 20%, 60–69 лет – 30%. Члены Комитета в возрасте 30–39 и 50–59 лет отсутствовали вовсе. Все члены исполнительного органа Минской обновленческой группы, на момент начала процедуры регистрации общины, являлись безработными [8, л. 94–95]. Выраженные изменения в составе Комитета были вызваны сложностями организационного плана внутри группы. Имело место быть безразличность членов в посещении как общих собраний группы, так и заседаний Комитета [10, л. 8–9 об.], а также злоупотребление должностными полномочиями [11, л. 25–25 об.].

Рассматривая возрастной состав Минской православной обновленческой группы следует также обратить внимание и на соотношение в гендерном плане. Имеющиеся данные свидетельствуют о преобладании женщин (1923 г. – 60%, 1924 г. – 66,7%). А в возрастной группе 18–29 лет женщины составляли 77,8%. Акцентируя на преимуществе женской части следует отметить тот факт, что большинство из них являлись неработающими (84,2%) и, преимущественно, занимались ведением домашнего хозяйства и поддерживали религиозные традиции в своих семьях [6, л. 1–5]. Как отмечалось ранее, в новых социально-политических реалиях, данное обстоятельство давало больше свободы в функционировании религиозной организации.

Таким образом, анализ количественных характеристик состава Минской обновленческой группы позволяет сделать следующие выводы, о том, что Минская обновленческая группа, будучи первым и единственным организованным объединением приверженцев обновленческого движения на территории БССР, на протяжении всего периода своего существования по своему количественному составу являлась малочисленной. Резкое увеличение численности Минской обновленческой группы к осени 1924 г. более чем в пять раз было свя-

зано не с реальным распространением обновленческих идей, а номинально, в связи с желанием зарегистрировать церковную общину. Тем не менее религиозная группа представляла собой полную, но весьма сложную в социальном и половозрастном плане группу населения.

Анализ социального и половозрастного состава Минской православной обновленческой группы свидетельствует о разнородности приверженцев нового течения в Российской православной церкви в частности, а также о религиозности населения г. Минска в общем. Преобладания безработных женщин в социальной структуре Минской обновленческой группы было призвано, в условиях атеистической политики государства, минимизировать воздействия советских органов власти на жизнь религиозной организации.

Источники и литература

1. Бараненко, В. В. Епископ Мелхиседек (Паевский) и обновленческое движение в Советской Белоруссии (1922–1923 гг.) / В. В. Бараненко // Клио. – 2015. – № 4. – С. 195–202.
2. Щеглов, Г. Е. Автономия Белорусской Православной Церкви 1922 г. / Г. Е. Щеглов // Вестник ПСТГУ. Серия II : История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 3. – С. 99–116.
3. Обращение прогрессивной группы духовенства и мирян // Звезда. – 1922. – № 206. – С. 2.
4. Кривонос, Ф. У Бога мёртвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / Священник Феодор Кривонос. – Мн. : МФЦП, 2007. – 240 с.
5. НИАБ. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 221.
6. НИАБ. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 28.
7. Гидулянов, П. В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и др. советск. социалистич. республик:

УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. / Под ред. П. А. Красикова. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 712 с.

8. НИАБ. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 6.

9. Спасенкова, И. В. Православная традиция русского города в 1917–1930-е гг.: На материалах Вологды : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.11 / И. В. Спасенкова ; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 1999. – 326 л.

10. НИАБ. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 16.

11. НИАБ. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 61.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ СВЯЩЕННИКА-ЭСПЕРАНТИСТА ИННОКЕНТИЯ СЕРЫШЕВА: В ОППОЗИЦИИ К ПРАВОСЛАВИЮ

*С. Н. Баконина
(Москва, Россия)*

Имя одного из участников революционного движения в России, священника Русской Православной Церкви, эсперантиста Иннокентия Николаевича Серышева когда-нибудь обязательно займет свое место среди таких представителей российского либерального духовенства XX века, как священники Григорий Петров, Георгий Гапон и их менее известные последователи. Честолюбивый и амбициозный, склонный к авантюризму и демагогии, плодовитый публицист, интересный лектор и оратор, способный увлечь слушателей своими речами, он считал себя «гражданином мира», человеком, не привязанным ни к какой стране и ни к какой религии. Он был революционером!

Священник-эсперантист – как особый тип церковного модерниста пока мало известен исторической науке, поэтому личность Иннокентия Серышева, безусловно, заслуживает внимания исследователей, главным образом потому, что он был не просто народным